

ЭССЕ

О. Бухина

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Эссе посвящено феномену комментирования переводчиками текстов, адресованных детям и подросткам. Традиция снабжать издания произведений детской литературы примечаниями переводчика и редактора существовала еще в советской издательской практике. Она продолжилась и в постсоветский период, однако характер примечаний и комментариев изменился. В современном книгоиздательстве примечания переводчика являются частью творческого процесса, а их форма связана со стилем и личностью автора перевода.

Ключевые слова: перевод, переводчик, примечание переводчика, комментарий, детская литература, приключенческая литература, страноведение.

Карамба, коррида и черт побери!

Владимир Высоцкий

Примечание к авторскому тексту может быть написано самим автором, а может быть составлено кем-то другим. Примечание к тексту обычно служит образовательной цели и сообщает достоверную и необходимую информацию — всякий читатель не раз видел такие примечания. Также примечание может быть использовано и в целях игры с читателем. Как это, например, делает известный польский фантаст Станислав Лем, описывая очередное путешествие своего легендарного героя-астронавта Ийона Тихого, когда тот пытается определить смысл важнейшего понятия местной культуры и выяснить, что означает слово «сепульки». Он находит три следующих примечания к изучаемому им тексту: «СЕПУЛЬКИ — важный элемент цивилизации ардритов (см.) с планеты Энтеропия (см.). См. СЕПУЛЬКАРИИ. СЕПУЛЬКАРИИ — устройства для сепуления (см.). СЕПУЛЕНИЕ — занятие ардритов (см.) с планеты Энтеропия (см.). См. СЕПУЛЬКИ». Как справедливо замечает Ийон Тихий, «круг замкнулся» [Лем, 1965, с. 46]. Однако такая откровенно ироническая «игра в комментарии» для детской литературы не характерна, примечания и комментарии в детской книге чаще всего преследуют или просветительские, или дидактические цели. Обычно примечания и комментарий составляют лишь малую

часть текста, но в некоторых случаях они разрастаются до размеров равноправного текста, особенно если речь идет об авторском комментарии¹. Самые известные из них в детской литературе — комментарии Мартина Гарднера к «Приключениям Алисы в стране чудес» и «Алисе в зазеркалье» Л. Кэрролла, изданные в 1960 г. Комментарий Гарднера носит всеобъемлющий характер: он приводит сведения из биографии Кэрролла, указывает на оригинальные тексты, пародируемые Кэрроллом, предлагает математические объяснения тем или иным фрагментам и деталям кэрролловского текста, рассматривает и сравнивает различные редакции текстов «Приключений Алисы» и «Алисы в Зазеркалье». В 1962 г. выходит издание «Сказок Матушки Гусыни», прокомментированное схожим образом: с подробными и тщательными примечаниями и пояснениями литературоведа Уильяма Баринга-Гулда и его жены Люсиль Сейл Баринг-Гулд. Можно сказать, что эти работы заложили определенную традицию, и сегодня появляется все больше и больше аннотированных изданий англоязычной детской классики [Kindley, 2015].

Комментировать детскую книгу может не только исследователь, но и сам автор. К недавним примерам расширенного комментария, выполненного автором/авторами и рассчитанного на юного читателя, можно отнести практически все книги «Детского проекта» Людмилы Улицкой «Другой, другие, о других»² и пять детских книг знаменитого физика Стивена Хокинга, написанных в соавторстве с дочерью Люси³. В обоих случаях комментарий — самоцель, а художественный текст с достаточно простой фабулой становится в каком-то смысле вторичным. Можно сказать, что эти книги написаны ради комментария — в книге Хокинга они содержат научную информацию о последних достижениях физики, в «Детском проекте» Людмилы Улицкой — антропологические и культурологические замечания об устройстве семьи, языков, профессиональной жизни, одежды, общения, приема пищи и т. п. Еще один пример самоценного комментария — проекты Ильи Бернштейна, где комментарий занимает почти столько же страниц, сколько и основной текст, — при этом именно в них и заключается весь смысл переиздания иногда подзабытого, но часто хорошо известного произведения⁴.

В переводном тексте функция примечания все же иная. Переводчик — «почтовая лошадь просвещения», по определению Пушкина, — всегда чувствует (или по крайней мере должен чувствовать) ответственность за то, чтобы читатель понял переведенный текст в полном объеме. Адекватная, точная передача культурно-

исторических и бытовых реалий волновала и продолжает волновать переводчиков⁵. Теоретиками перевода рекомендуется передача реалий через «раскрытие смысла понятия или слова другой культуры через пояснения, комментарии, дополнения» [Кушникова, 2015, с. 4]. Переводчик старается передать смысл как можно точнее, но какие-то слова и понятия всегда остаются непереуведенными и нуждаются в пояснении. Иногда подобное пояснение можно включить в текст, не нарушая его целостности и не мешая легкости чтения. В других случаях переводчик все же вынужден — в качестве крайней меры — прибегать к снокам и примечаниям. В некоторых случаях хочется сохранить колорит текста, оставить в нем понятия из чужого языка, не русифицировать текст без крайней необходимости, а заодно и познакомиться читателя с важными словами и выражениями, присущими другой культуре⁶. Американский переводчик и теоретик перевода Дэвид Беллоуз настаивает на том, что у читателя английского перевода есть потребность видеть текст Кафки, например, отчасти «германизированным», а текст Достоевского слегка «русифицированным». По словам Беллоуза, «германизируя» Кафку, переводчик может донести до читателя, хотя бы отчасти, свое восприятие автора, которого он читает в подлиннике [Bellos, 2011, p. 50–51].

Подобная «форенизация» часто нуждается в пояснениях. У теоретиков и практиков перевода нет единого мнения по данному вопросу. Многие переводчики настаивают на недопустимости примечаний в литературном тексте⁷, но комментарии переводчика уже вошли в практику и даже становятся предметом изучения. По определению Натальи Тимко, «выбирая стратегию экспликации и имея целью перенести читателя в иную культурную атмосферу, переводчик стремится сохранить определенный культурный фон произведения за счет экзотизмов. В процессе адаптации переводчик не затушевывает различия между культурами, а порой и подчеркивает их, используя приемы транслитерации, калькирования, сноски, примечания, разъяснения, тем самым дополняя картину мира читателя ПЯ сведениями из культуры носителя ИЯ»⁸ [Тимко, 2010, с. 65]. Примечание и разъяснение, данные переводчиком, могут носить локальный характер и «прятаться» в самом тексте или располагаться внизу страницы и даже в конце всей книги, а могут вырастать до размера статьи и занимать собой до половины книги.

К концу XX века в переводческой практике сложилась традиция сопровождать перевод комментариями переводчика с объяснениями

правомерности его решений. Так, повышенный философско-филологический интерес вызывают статьи Н. Автономовой о переводе книги Ж. Деррида «О грамматологии» или «Открытое письмо переводчикам “Острова накануне”», которым сопровождал свой роман Умберто Эко. Также весьма популярными стали книги на двух языках, представляющие одновременно оригинал и перевод, а также комментарии переводчика [Тимко, 2010, с. 66].

Ситуация в детской литературе все же несколько иная. Переводчику всегда приходится заботиться о сохранении баланса между необходимостью заполнить пробелы в образовании детей и желанием поощрить их любопытство и интерес к новому и незнакомому [Lathey, 2010, p. 7]. Отношение к экзотическим именам и понятиям другой культуры в переводах детских книг тоже носит специфический характер, но и здесь переводчики и теоретики перевода задаются вопросом, нужно ли оставлять такие имена и понятия в тексте, каким образом их комментировать⁹. Ян Ван Койи, исследуя переводческие стратегии, отмечает, что часть переводчиков старается избавляться от совершенно незнакомых имен, считая, что они затрудняют чтение и ребенок не побежит проверять их в библиотеке или в энциклопедии, тогда как другие настаивают, что в интересной, захватывающей книге незнакомые имена и понятия не только допустимы, но даже приветствуются [Van Koille, 2011, p. 132–133]. Гиллиан Лэти в работах по теории перевода детской литературы старается услышать самих переводчиков и анализирует то, что они сами говорят о своем творческом процессе, используя материалы их предисловий, послесловий и примечаний. Лэти отмечает: несмотря на то, что традиция предисловий переводчиков, в основном адресованных родителям и учителям, существует уже давно [Lathey, 2010, p. 17, 20, 120–121], именно в последние сорок лет у детского переводчика появляется свой собственный голос, ранее практически незаметный. По ее словам, переводчик все чаще и чаще адресует свои заметки непосредственно детям, а не взрослым. Она приводит пример британской детской писательницы Джоан Эйкин, которая в семистраничном предисловии к английскому переводу книги Софии де Сегюр «Постоялый двор “У Ангела-Хранителя”» рассказывает о своем детском опыте чтения этой книги, удовольствии от возможности не только перечитывать ее во взрослом возрасте, но и переводить. Рассказывая о детстве Софии де Сегюр, переводчица старается увлечь ребенка-читателя интересной историей еще раньше, чем он приступил к чтению самой книги. Лэти, однако,

подчеркивает, что такие случаи крайне редки, и чаще всего если переводчик и пишет заметки о процессе перевода, они предназначены для взрослой профессиональной аудитории, а не для детей-читателей [Ibid., p. 175–193]. При этом Лэти обращает внимание на значимость роли переводчика в формировании языка детской литературы и отмечает, насколько знания и индивидуальные особенности переводчика влияют на процесс возникновения нового текста на новом языке [Ibid., p. 122, 193].

Между тем, традиция «примечаний переводчика», рассчитанных на детскую аудиторию, давно уже существует в России. В советском книгоиздании обучающая/развивающая сторона литературного произведения ценилась особенно высоко. Переводная литература служила «окном в мир», позволяя читателю набрать хоть и отрывочно несистематизированный, но весьма обширный набор сведений и понятий о странах, которые советский читатель не мог и мечтать увидеть собственными глазами. Целые поколения досоветских и советских читателей выросли на томах Майн Рида, Жюль Верна, Густава Эмара, Фенимора Купера, Генри Райдера Хаггарда, Луи Буссенара. Из подстрочных или концевых сносок любопытствующий читатель узнавал массу интересных сведений — и отнюдь не только географических или лингвистических. В простейших случаях в сносках давался перевод иностранных слов, встречающихся в тексте, — испанских в английском, английских во французском и т. п. Но этим дело не ограничивалось. Практически ни одно произведение из «Библиотеки приключений»¹⁰ и подобных изданий не оставалось без комментария. Например, «Оцеола — вождь семиолов» Майн Рида, любимейшая книга автора статьи в детстве. Вот несколько примеров примечаний: «Метисы — потомки от смешанных браков между белыми и индейцами»; «Мулаты — потомки от смешанных браков между неграми и белыми»; «Самбо — потомки от смешанных браков между неграми и индейцами или мулатами»; «Квартероны — дети, родившиеся от смешанных браков белых с терцеронами — детьми белых и мулатов» [Рид, 1959, с. 8, 11–12]. Или такой набор для культпросвета: «Лета — в древнегреческой мифологии река забвения в подземном царстве. Ее вода заставляла души умерших забывать перенесенные земные страдания»; «Адонис — в древнегреческой мифологии прекрасный юноша, возлюбленный богини любви Афродиты. Погиб на охоте от раны, нанесенной ему кабаном»; «Эндимион — в древнегреческой мифологии юноша, знаменитый своей красотой» и др. [Рид, 1959, с. 77, 91].

Казалось бы, в задачи приключенческой литературы не входит обучение юного читателя основам античной мифологии, древней истории или этнографии, но эта информация приходит к нему и остается в памяти надолго, вызывая интерес к этим странным словам, употребляемым в книжках. О том, сколько в подобных книгах было полезной и уникальной информации об американских индейцах, и говорить нечего — в примечаниях объяснялись такие понятия, как «скво», «вампус», «вигвам» и пр. Именно благодаря этой литературе они и вошли в русский язык и заняли в нем прочное место. Примечания к роману Майн Рида «Морской волчонок» учили различать «шлюп», «шхуну» и «бриг», разбираться в английских мерах длины — дюймах, футах и ярдах; примечания к «Всаднику без головы» рассказывали об истории и географии Мексики — Монтесуме, Малинче, мексиканских штатах Тамаулипас, Коауила и Нуэво Леон¹¹. Перевод обогащает язык, оставляя какие-то понятия «непереведенными», и, как с энтузиазмом отмечает известный лингвист Гасан Гусейнов, «Поэтому да здравствуют американизмы, галлицизмы и германизмы! Да здравствует братская товарищеская взаимопомощь языков!» [Гусейнов, 2017, с. 52].

В уже упомянутом романе Майн Рида «Оцеола» «игру в комментарии» начинает сам автор: ему хочется прояснить какие-то моменты, включить в текст авторский комментарий (рассчитанный, разумеется, на взрослого, Майн Рид и не подозревал, что его будут читать многочисленные поколения российских и советских детей). Переводчик «Оцеолы», Б. В. Томашевский, почти сто лет спустя, в 1956 г., подхватывает игру¹². В переводе «Оцеолы», включенном как в «Библиотеку приключений» (1959), так и в шеститомное «Собрание сочинений Майн Рида» (1956–1958), текст сопровождается 82-мя примечаниями. Из них 16 сделаны самим Майн Ридом и адресованы взрослому читателю, а остальные комментарии составлены Б. В. Томашевским и предназначены читателю-подростку.

Интересно, что из примечаний к советским изданиям приключенческой литературы можно было узнать кое-что и о Библии, о которой множество советских детей, вероятно, впервые слышали именно таким способом. В примечаниях к «Оцеоле», например, объясняется, кто такие Сим, Иафет и Хам, рассказывается, чем прославился Самсон [Рид, 1959, с. 99, 266]. В «Пионерах» Купера есть упоминания Моисея, что позволяет создать подробную сноску, детально пересказывающую пару строк из Библии: «По библейскому сказанию, вождь израильтян (которых Библия называет “избранным на-

родом”) Моисей во время битвы их войска, которым командовал Иисус Навин, с народом амалекитян стоял на холме и молился, воздев руки. Стоило ему опустить от усталости руки, как амалекитяне начинали одолевать, и поэтому двое приближенных поддерживали его локти»¹³ [Купер, 1962, с. 584]. Еще один кластер примечаний — это, конечно же, стандартный набор испанских ругательств — Карамба! Карай! Карахо! Вот оно, детское счастье — увидеть ругательство напечатанным в книге черным по белому и прочесть примечание: «Карамба! — черт поberi!»¹⁴

Многие примечания (за исключением, может быть, ругательств) направлены на одну цель — просвещение¹⁵. Они сообщают читателю-ребенку те сведения, которые он в те годы не смог бы отыскать с легкостью; даже Большая Советская Энциклопедия содержала далеко не все, что могло бы интересовать подростка. Читатель мог, конечно, обратиться к специальной литературе (например, постараться найти информацию в «Легендах и мифах Древней Греции» Н. Куна), но в этом случае понятия и имена должны быть опознаны как относящиеся к определенной культуре и исторической эпохе. Примечания, не являющиеся частью первоначального текста, упрощают для читателя-ребенка знакомство с неизвестными историческими и культурными реалиям. Надо помнить, что в XIX в. эти романы писались для образованных (часто классически образованных) взрослых, которым подобные примечания были не нужны. Конечно, ребенок или подросток, читая книгу, часто просто «проскакивает» мимо незнакомого слова, не акцентирует на нем внимания, однако ссылки помогают ему остановиться и осмыслить текст в его полноте. Информация становится полностью опознанной и осознанной. «Эффект переживания значимой информации как опознанной (идентифицированной) заключается в мгновенном включении ее во внутренний контекст и соотношении ее с присутствующими там ментальными структурами (образами, представлениями, мыслительными схемами и т. п.)» [Золотова, 2008, с. 73]. Нередко текст сопровождают примечания, сделанные редактором, как, например, в издании романа Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой», где редактор объясняет, что «существование подземного прохода между Средиземным и Красным морями — фантастический вымысел» и «моржи в Южном полушарии не обитают» [Верн, 1956, с. 257, 352].

Однако не все примечания, дающиеся переводчиками, можно приветствовать. Известная переводчица Нора Галь, в частности, писала: «Одно плохо всегда — обычное оправдание, сноски

“непереводимая игра слов”. Это — расписка переводчика в собственном бессилии» [Галь, 2003, с. 207]. Например, в переводе книги Луи Буссенара «Капитан Сорви-голова» имеется такое примечание: «Непереводимая игра слов: *garde d'honneur* — почетный конвой или почетная стража, *garde-malade* — сиделка, сестра милосердия» [Буссенар, 1991, с. 151]. Составив 112 примечаний, переводчик не прочь и покритиковать автора: «Буссенар тут не совсем точно передает фактическую сторону этого исторического события. В действительности Кронье, самонадеянно рассчитывая отбиться от англичан, не только не ждал помощи от других бургундских армий, но отказался от нее, когда она подоспела» [Буссенар, 1955, с. 169]¹⁶.

В российском книгоиздании начала 1990-х гг. издатели переводной литературы для детей продолжали опираться на предшественников советского времени. Интересна, например, работа известной переводчицы английской детской литературы Н. М. Демуровой, прокомментировавшей в 1991 г. кэрролловские повести об Алисе, причем многие ее примечания относятся не к самому тексту книги, а именно к примечаниям Гарднера, в которых содержится множество незнакомых русскоязычному читателю имен и понятий. Интересно, что Демурова комментирует¹⁷ и сами принципы перевода: «Едят ли мошки кошек?... При переводе этого отрывка мы сочли нужным заменить “летучих мышей” (*Do cats eat bats?... Do bats eat cats?*) оригинала на “мошек” для того, чтобы сохранить рифму» [Кэрролл, 1991, с. 338]. Демуровой написано несколько статей, посвященных процессу перевода книг Кэрролла [Демурова, 2000, с. 48–123], практически каждое современное издание «Алисы» в ее переводе сопровождается подробным «обоснованием текста» [Там же, с. 337].

Наряду с уже хорошо известными советскому читателю произведениями английской детской литературы в начале 1990-х гг. стали появляться переводы новых авторов, чьи книги по тем или иным причинам ранее на русский язык не переводились. Так, например, в 1991 г. вышло первое полное издание цикла «Хроники Нарнии» Клайва С. Льюиса, состоящее из семи отдельных книжек, включающих специальный «Мифологический словарь», объясняющий значение таких слов, как «гномы», «джинны», «дриады», «кентавры», «менады», «наяды», «нимфы», «русалки», «сатиры», «единороги», «кентавры» и др. [Льюис, 1991а, с. 121–123; Льюис,

1991б, с. 122–123]¹⁸. Расширяя традицию и предвосхищая новейшие тенденции комментированного перевода, переводчики стали сопровождать развернутыми статьями (предисловиями и послесловиями) книги, написанные в новых для российского рынка жанрах. Известная переводчица Наталья Трауберг, например, сопровождала комментарием несколько детских книг, как в своих переводах, так и в чужих¹⁹. К своим переводам она писала и примечания: в «Томасине» Пола Гэллико она постаралась объяснить непонятное ребенку слово «сецессия» — имя собачки одного из героев: «Сецессия — стиль одежды и мебели конца XIX, самого начала XX века» [Гэллико, 1991, с. 94]. Переиздание «Томасины» в издательстве «Розовый жираф» в 2014 г. сопровождается редакторским примечанием, в котором предлагается совершенно другое значение того же слова: «Сецессия — выход из состава государства какой-либо его части» [Гэллико, 2014, с. 11], однако все остальные примечания Трауберг сохранены без изменений²⁰. Другое примечание к «Томасине» написано для того, чтобы заставить читателя улыбнуться: «Стиркофобия — слово, выдуманное автором, фобия — острая неприязнь к кому-то или к чему-то» [Гэллико, 1991, с. 94]. В данном случае (хотя пометки «примечание переводчика» в тексте не стоит), зная стиль Трауберг, очень легко догадаться, что автором этого примечания является именно она. Список египетских богов, упоминаемых в тексте, в издании 2014 г. весьма длинен: Баст, Ра, Хатор, Нут, Анубис, Хонсу, Апоп, Атум, Исида, Осирис, Гор, Птах, Амон-Ра. В первом издании 1991 г. объясняется гораздо меньше имен богов (только Ра, Баст и Змей Апоп); это еще раз демонстрирует, что составление примечаний — процесс творческий и в каком-то смысле произвольный.

Издание повести «Маленькая принцесса» Фрэнсис Бернетт, хрестоматийной для англоязычных читателей, вышедшее в русском переводе в 1994 г., также содержит несколько примечаний: в основном это объяснения иностранных слов, встречающихся в тексте. Примечания составлены Н. Трауберг и написаны в ее особом стиле. Например, фраза «Она делала вид, что не слышит, как мисс Синджон говорит: “ли пэнг” вместо “le rain”» сопровождается следующим примечанием: «Хлеб (*фр.*). Произносится примерно: “лэ пэн” (пишем “н”, потому что в нынешнем русском языке нет носовых гласных» [Бернетт, 1994, с. 26]. Другое примечание объясняет библейское имя: «Мельхиседек — царь Салима (будущего Иерусалима), вышедший навстречу Аврааму с хлебом

и вином (см. Быт. 14, 18–20). По-видимому, Сара назвала этим именем своего друга-крыса за его почтенный вид» [Бернетт, 1994, с. 214]²¹. Есть в книге и послесловие, написанное самой Трауберг, к которому нужен свой собственный длинный лист примечаний, т. к. в нем употребляется немало непонятных слов. Эти примечания рассказывают читателю о том, кто такие Гилберт Кийт Честертон, Конфуций, Аристотель и им подобные. Голос переводчицы слышится в следующем примечании: «“...любви к себе” — даже неудобно предположить, что читатель не знает такой заповеди. Заранее прошу прощения и пишу на всякий случай: см. Мф. 19: 19, где даны и отсылки к Ветхому Завету». Другое примечание служит рекламой еще одной книги, переведенной Трауберг: «“...очерствение сердца не поможет против размягчения мозгов” — отрывок этот из трактата “Человек отменяется” (1943). Как и “Любовь”, он есть в недавно вышедшем сборнике Льюиса “Любовь, страдание, надежда”. М. Республика. 1992» [Там же, с. 222]. Эти комментарии и примечания имеют двойной адресат — они обращены и к ребенку, и ко взрослому читателю.

Вопрос о том, нужны ли по-прежнему примечания или лучше не загружать ими текст, сегодня становится особо дискуссионным. В наши дни, несмотря на то, что каждый ребенок может найти незнакомое слово или понятие в Интернете, ценность примечаний переводчика по-прежнему невероятно высока. В первую очередь, эти пояснения способны положить начало переходу от простого чтения к азам страноведения — получению новых и интересных фактов о другой культуре, другом языке, другом образе жизни. Во-вторых, они учат подрастающего читателя активному прочтению текста, побуждают читать пристально, искать скрытое и непонятное, прояснять значения и смыслы. Это особенно хорошо удастся, если голос переводчика слышен отчетливо, как, например, это сделано в примечаниях к книге Розмари Уэллс «На синей комете» в переводе Ольги Варшавер [Уэллс, 2012]. Здесь переводчику пришлось прокомментировать прежде всего исторические события и факты, касающиеся истории как недавней (Первая мировая война), так и древней (эпоха Нерона). В легком, разговорном стиле переводчик комментирует и непонятные ребенку культурные реалии, связанные с особенностями американской жизни, экономикой и политикой страны: «Заметьте, Голландцу не хотелось быть политиком. А ведь в конце концов он им стал, и даже президентом Соединенных Штатов стал. Его настоящее имя — Рональд Рейган. Но президентом он был с 1981 по 1989 г., то есть много позже

описанных здесь событий. Ну а чем он занимался до того, как стал президентом, вы узнаете очень скоро» [Уэллс, 2012, с. 118]. Переводчик даже дает читателю небольшой урок английского: «Голландец использует слово “бакс” вместо “доллар”. Мы часто слышим это разговорное слово, но редко задумываемся, когда и почему доллар получил такое прозвище. На самом деле правильно “бак”, и американцы говорят именно “бак”, а “бакс” — это множественное число. Buck — это олень, а шкура оленя издавна использовалась вместо денег. Особенно часто так стали называть доллары в конце XIX и в XX веке» [Уэллс, 2012, с. 134]. И продолжает: «Да-да, не удивляйтесь, в Соединенных Штатах монеты, даже мелкие, чеканили из серебра до 1965 года» [Уэллс, 2012, с. 281]. Подстрочные примечания пытаются побудить читателя к дальнейшим поискам информации: «Вы, наверное, поняли, что мистер Х, как и Голландец, — реальное историческое лицо. Кто именно? Автор не раскрывает полного имени. Если интересно, попробуйте догадаться сами или спросите родителей. В этой книге много подсказок. Фамилия и вправду начинается на букву Х» [Там же, с. 187]; или «Это не простой мальчик. Нам встретился еще один будущий президент, Джон Кеннеди, один из самых популярных американских политиков XX века. Президентом он станет в 1961 году, а в 1963-м его убьют. Вообще-то у мистера Бистера в тот вечер собрались очень известные люди. Если интересно, кто они, посмотрите в Интернете» [Уэллс, 2012, с. 288].

В книге Элизабет Бортон де Тревиньо «Я, Хуан де Пареха», также переведенной Ольгой Варшавер, примечания переводчика имеют особое визуальное решение — они вынесены на поля и выделены цветом. Книга посвящена биографии испанского художника, который был учеником Веласкеса, поэтому текст содержит много терминов, относящихся к живописи и культурным реалиям эпохи барокко: переводчику приходится пояснять читателю-ребенку такие слова, как «охра», «грунтовка», «копиист», «гранд», «дублон», «реал», «падучая» и пр. Есть и комментарий в конце книги, где приведены сведения об исторических личностях, поясняются некоторые малоизвестные и устаревшие слова, например, такие, как «тафта», «газ» (название ткани) «камзол», «алтарь», «месса» и др. Принцип, по которому часть примечаний попадает прямо в текст, а другая часть — в конец книги, не всегда ясен, однако полезной и занимательной информации они дают достаточно.

Важной составляющей примечаний переводчика является указатель литературных произведений, цитируемых или упоминаемых

в книге, например, тех книг, которые с удовольствием читают герои. Таким образом создается список «дополнительного чтения» — если читателю понравился герой, он сможет прочесть его любимые книжки. Например, няня Оле-Голли в книге Луис Фитцью «Шпионка Гарриет» постоянно цитирует мировую классическую литературу, и переводчику совершенно необходимо аннотировать известную взрослым, но не детям цитату из Достоевского: «Любите все создание Божие» [Фитцью, 2003, с. 29]. Героини повести Джинни Бердселл «Пендервики» читают постоянно, например, «Хроники Нарнии» Клайва С. Льюиса, которые они впрямую не называют, а только упоминают такие детали, как Кэр-Паравел или говорящие бобры. Появляется возможность — указать читателю, где искать подробности и что почитать дальше. Переводчица Наталья Калопина разъясняет: «Кэр-Паравел — резиденция королей Нарнии (видимо, Джейн читала книги из цикла “Хроники Нарнии” Клайва Стейплза Льюиса)» [Бердселл, 2011, с. 16]. Она протягивает ниточки между разными книгами — военная школа, куда должны отдать одного из героев, называется Пенси (от слова Пенсильвания), и переводчица сопровождает это название следующим примечанием: «Кстати, точно так же (по-английски Pensey) называлась школа, в которой учился — и которую очень не любил — главный герой романа Джерома Д. Сэлинджера “Над пропастью во ржи” (1951)» [Там же, с. 133]. Во второй книге — «Пендервики на улице Гардем» — аннотируются упоминания или цитаты из двадцати книг, включая произведения Евы Ибботсон, Маргарет Уайз Браун, Артура Рэнсома, Клайва С. Льюиса, Эдит Несбит, Беатрис Поттер, Фрэнсис Бернетт, Джейн Остин, Нортон Джастера, Люси Мод Монтгомери и Мадлен Л’Энгл. Очевидно, что задача тут — подсказать, какую книгу почитать следующей. Еще одна задача переводчика — донести до неискушенного читателя юмор книги, особенно тот, который связан с языковой игрой и использованием персонажами разных языков. Так, герой книги «Пендервики», отец семейства и профессор, нередко изъясняется на латыни:

«Скай, quidquid agas prudenter agas et respice finem!» Мистер Пендервик пользовался латынью не только когда говорил о ботанике, но и по всяким другим поводам тоже. Латынь, объяснял он, — моя гимнастика для мозгов. Обычно смысл его изречений оставался тайной для его дочерей, но прозвучавшая фраза долетала до ушей Скай довольно часто. В вольном переводе мистера Пендервика она означала: «Смотри, прежде чем прыгать, и, пожалуйста, не делай глупостей» [Там же, с. 30].

Конечно, потребовалось указать и точный перевод латинской поговорки: «Точнее эту латинскую поговорку можно перевести так: “Что ни делаешь, делай разумно и предусмотрй конец”» [Там же, с. 30]. В продолжении — «Пендервики на улице Гардем» — латыни тоже немало, и переводчица поясняет: «Мистер Пендервик сам иногда помогал дочерям понимать мудреные латинские изречения: скажет что-нибудь на латыни — и тут же переведет, как здесь. Это каждый раз бывало очень кстати, иначе дочери могли бы совсем запутаться. Не говоря уже о переводчике» [Бердселл, 2013, с. 37]. Переводчица свободно выражает свое мнение о персонажах: «Молодец Розалинда, даже в такую минуту не забыла родительный падеж!»; рекомендует обращаться к взрослым за разъяснениями: «Если читатель не помнит, кто такие Никсон и Клинтон, он может спросить у кого-нибудь из старших, и ему, наверное, расскажут, что Ричард Никсон был президентом США в 1969–1974, а Билл Клинтон — в 1993–2001 годах» [Там же, с. 154, 259].

Лингвострановедческая информация по-прежнему остается важнейшей составляющей примечаний переводчика. В переводах повестей Л. Фитцью, например, читатель может найти, примечания, описывающие географию Нью-Йорка, различные районы города и систему нумерации улиц, без чего совершенно непонятно, где живут, как и куда двигаются герои. При упоминании Фар-Рокавея, незнакомой русскоязычному читателю части города, нужно пояснить, что «Фар-Рокавей — отдаленный район в Квинсе, на берегу Атлантического океана» [Фитцью, 2003, с. 17]. Иногда очевидно, что переводчик хочет скорее повеселить читателя, чем просветить. В книге американской писательницы Элис Броуч «Шедевр» главным героем является жук Марвин, который живет в нью-йоркской квартире и оказывается замечательным рисовальщиком. История искусства и энтомология очень важны для понимания текста, и автор пишет небольшое послесловие, объясняя, что правда и что вымысел в книге, в которой речь идет о гравюрах Дюрера, краже произведений искусства и жуках-жужелицах. Переводчики добавляют свой небольшой комментарий — о встрече именно с такими жуками во время работы над переводом. В примечании слышен авторский голос переводчика:

«Семейство жуков, которое явно сродни семейству Марвина, поселилось в нью-йоркской квартире одной из переводчиц, в большом многоэтажном доме посреди огромного города, не так далеко от музея Метрополитен. Жаркими летними вечерами то один, то другой такой Марвин

любит прогуляться по квартире, разведать, что делается в ванной (наверно, там прохладней). Сначала переводчица их ужасно боялась и каждый раз громко визжала, а теперь вспоминает, что они родственники Марвина, и только иногда, когда такой жук сильно нахальничает, ловит его в большой бумажный пакет, выносит на улицу и оставляет под деревом — пусть попутешествует, посмотрит мир» [Броуч, 2011, с. 381].

Иногда комментарий переводчика необходим и для того, чтобы читатель мог глубже понять эмоциональную гамму переживаний героев. Например, когда героиня — американская девочка-подросток — говорит, что кто-то исчезает, «словно туман на мягких кошачьих лапах», ее англоговорящий ровесник легко может догадаться, что речь идет о стихотворении Карла Сэндберга «Туман», однако русскоговорящему подростку это и в голову не придет — следовательно, примечание здесь весьма уместно [Розофф, 2017, с. 15, 206]. Чтобы оценить отношение персонажа-подростка к беременной мачехе, предлагающего называть еще нерожденного ребенка Дэмиеном, неплохо знать, что «Дэмиен — главный герой пенталогии “Омен”, мистического кинотриллера о воцарении Антихриста на Земле» [Там же, с. 14–15, 206]. Героиня погружена в чтение «Записок Флэшмена» — и снова здесь нельзя обойтись без примечания: «Серия приключенческих романов английского писателя Джорджа Макдоналда Фрейзера (1925–2008), в которых рассказ ведется от лица вымышленного персонажа — хитрого вояки и ловеласа Гарри Флэшмена, бригадного генерала Британской армии времен королевы Виктории. Всего двенадцать томов, семь уже переведены на русский язык» [Там же, с. 206].

Самым свежим примером объяснения непонятных реалий могут служить примечания не переводческие, а редакторские — к графической версии «Дневника Анны Франк», созданной Ари Фольманом и Дэвидом Полонски. В жанре графического романа примечания встречаются крайне редко, однако редактор нашел необходимым объяснить, например, что «менеер и мефрау — традиционные голландские обращения к мужчине и женщине» [Фольман, 2018, с. 17]. Изрядное удивление вызывает примечание следующего содержания: «Курение вредит здоровью», которое появляется на тех двух страницах, где изображены курящие люди [Там же, с. 42, 97]. В контексте произведения, кончающегося трагической смертью автора-подростка, предупреждение о вреде курения смотрится по меньшей мере странно, но в соответствии с современными российскими законами подобные «улучшения» текста обеспечивают книге маркировку «12+».

Иногда переводчику приходится бороться за право написать примечание или комментарий, иногда редактор настаивает на том, чтобы переводчик объяснил имена и понятия. Главное понимать, кому именно адресованы примечания, и отдавать себе отчет в том, что они создают новую, дополнительную реальность для читателя. В большинстве случаев примечания в современных переводах действительно предназначены для читателя-ребенка или читателя-подростка, который может получить от этого нового пространства удовольствие. Как и сам факт перевода художественной литературы, это один из самых позитивных аспектов глобализации²².

Лингвострановедение, кроме того, традиционная часть изучения языков [Зарытовская, 2015], и примечания переводчика косвенно способствуют пробуждению интереса к этому занятию. Современный переводчик прямо формулирует свою задачу: он хочет дать детскому читателю историческую справку, лингвострановедческую информацию, сориентировать на круг дальнейшего чтения, оказать помощь в понимании юмора и особенностей стиля автора, там, где это уместно — пояснить принцип перевода. Но это еще далеко не все. Переводчица Наталья Калошина признается:

«И еще у меня там, помнится, была такая “сверхзадача”: сделать так, чтобы читателю, даже не очень опытному, не хотелось все эти примечания проскочить (как бывает), а чтобы он, наоборот, старался не пропустить ни одного: вдруг там интересно. Понятно, чтобы читатель так старался, должен сначала переводчик постараться, суметь заинтересовать, а уж какими средствами — в том и сверхзадача»²³.

Примечания переводчика — часть творческого процесса, их отбор достаточно индивидуален, содержание и форма примечания (особенно в современном книгопечатании), как мы видели, отражает личность того, кто его составил, — переводчика. Послесловие (предисловие) и примечания (сноски) дают возможность проникнуть в «тайны» переводческого процесса, показать читателю, что переводчики детской литературы — не просто ремесленники или «невидимые сказители», по выражению Гиллиан Лэти [Lathey, 2010, p. 5]. Творческий импульс переводчика помогает донести смысл и красоту исходного текста, позволяет этому тексту зажить новой жизнью в новом языке. Ребенок-читатель начинает приглядываться к тексту, видеть особенности переводного текста, задумываться о том, что у текста была предыдущая жизнь на языке оригинала. Однако примечания и комментарии не должны становиться самоцелью, к ним стоит прибегать лишь в том случае, когда не удается раскрыть

полноту авторского замысла только через перевод основного текста. В то же время примечание не обязано быть непременно серьезным и информативным, часто его цель — увлечь и завлечь читателя. Переводчику необходимо помнить, что детям свойственно любопытство и они сами могут докопаться до многих возможных и невозможных смыслов и значений слов. Посему, как любит говорить вышеупомянутый мистер Пендервик: «“*Maxima debetur puellae reverentia*” — “К ребенку следует относиться с величайшим уважением”» [Бердселл, 2011, с. 293].

Примечания

¹ Автор благодарит за помощь Галину Гимон, Наталью Калошину, Ольгу Варшавер и Марию Скаф. Примеры авторских комментариев к взрослым книгам могут быть найдены в статье Шэри Бенсток [Benstock, 1983, p. 204–225].

² Несколько примеров книг из «Детском проекте» Людмилы Улицкой, построенных по этому образцу: простая история из жизни московских школьников, сопровождаемая подробным комментарием «на полях»: *Тименчик В.* Семья у нас и у других (М.: Эксмо, 2006); *Гостева А.* Большой взрыв и черепахи (М.: Эксмо, 2006); *Ясина И.* Человек с человеческими возможностями (М.: Эксмо, 2010); *Бухина О.* В общем про общение/О. Бухина, Г. Гимон (М.: Эксмо, 2013).

³ Все пять книг о приключениях Джорджа переведены на русский язык Евгенией Канищевой и выпущены в московском издательстве «Розовый жираф»; например: *Хокинг Л.* Джордж и тайны Вселенной/Л. Хокинг, С. Хокинг, К. Гальфард; пер. с англ. Е. Канищевой. М.: Розовый жираф, 2017.

⁴ Приведу лишь один пример: издание «Приключений капитана Врунгеля» А. Некрасова (120 страниц текста) сопровождается 140-страничным комментарием, написанным И. Бернштейном, Р. Лейбовым, О. Лекмановым, М. Свердловым, Г. Ельшевской и М. Терещенко. Впрочем, Некрасов сам создал прецедент, сопроводив книгу шестью страницами морского словаря, составленного «самим капитаном». Эта и подобные ей книги, подготовленные Илей Бернштейном, выпущены Издательским проектом «А и Б».

⁵ А. Д. Швейцер в своей работе «Теория перевода» определяет реалии как «предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом» [Швейцер, 1988, с. 250].

⁶ «Форенизация» и «доместикация» (в нашем случае «русификация») — известные Сцилла и Харибда, постоянно подстерегающие каждого переводчика.

⁷ Многие переводчики «взрослых» книг полностью отвергают идею примечаний; одна переводчица с удовлетворением отмечает, что в тридцати переведенных ею книгах нет ни одного примечания (личная переписка с Л. Миколайковой автора, 24 июля 2018 г.). Недавно, например, мною был получен такой запрос от коллеги-переводчицы с русского на английский: «Как перевести “санаторий” (не “дом отдыха”) так, чтобы не пришлось писать длиннейшую сноску» (личная переписка с К. Янг автора, 11 июля 2018 г.). Интересную историю своих взаимоотношений с примечаниями рассказывает переводчица Ярден Гринспен в блоге, посвященном литературному переводу; она приписывает необходимость примечаний неопытности переводчика [Greenspan, 2016].

⁸ Под ПЯ автором подразумевается язык перевода, а под ИЯ — иностранный язык.

⁹ В сборнике под редакцией теоретика перевода детской литературы Гиллиан Лэти только в отдельных случаях упоминается возможность примечаний переводчика в детской книге [Stahl, 2006, p. 223].

¹⁰ «Библиотека приключений» — серия приключенческих и фантастических книг для детей и подростков, выпущенных издательством «Детгиз». Первое издание в двадцати томах выходило с 1955 по 1960 г.

¹¹ Еще одна форма комментария к тексту — карта. Практически все приключенческие книги XIX в., как и фэнтези XX в., снабжены авторскими картами, и задача переводчика здесь заключается в передаче атмосферы и подготовке читателя к погружению в пространство приключения.

¹² У меня нет прямых доказательств, что эти примечания написаны именно переводчиком, хотя редакторские примечания обычно обозначались как таковые.

¹³ Библия — в ссылке, конечно, со строчной буквы.

¹⁴ Позже у подростка появляется возможность расширить набор испанских ругательств, читая Хемингуэя: в переводе романа «По ком звонит колокол» И. Волжиной и Е. Калашниковой примечание «испанское ругательство» (без перевода) повторяется восемь раз.

¹⁵ По словам Георгия Кружкова, поэта, переводчика и исследователя: «Перевод был и остается тоской по мировой культуре» [Кружков, 2012, с. 6].

¹⁶ В данном случае мы точно знаем, что текст принадлежит переводчику, это указано в первом же примечании.

¹⁷ Первое издание перевода Демуровой вышло в 1967 г. без примечаний.

¹⁸ В следующем издании «Хроник Нарнии» в одном томе мифологический словарь был воспроизведен полностью и даже снабжен изображениями мифологических существ [Льюис, 1991в, с. 681–684].

¹⁹ Например, к своим переводам «Томасины» Пола Гэлликко и «Маленькой принцессы» Фрэнсис Бернетт, а также к переводу «Роликовых коньков» Рут Сойер, выполненному А. Ивановым и А. Устиновой.

²⁰ Интересно, что все-таки имел в виду автор и в честь какого из двух значений отец Энгус назвал свою собачку.

²¹ Чтобы лучше понять характер и стиль Натальи Трауберг, можно прочесть сборник ее эссе «Невидимая кошка», куда вошли многие ее размышления о переводе.

²² Один элемент будущей «глобальной деревни», о которой мечтает человечество [Тер-Минасова, 2008, с. 298–299], уже существует — у переводчика появилась возможность пообщаться с автором, задать ему вопросы — такой привилегии у тех, кто переводил Купера или Майн Рида, увы, не было. Переводчица с русского на английский Лиза Хейден в своем предисловии благодарит автора романа «Лавр» Евгения Водолазкина за то, что он прочел и прокомментировал ее перевод [Науден, 2015, р. XII]. Автор и переводчик могут стать истинными соавторами в прямом смысле этого слова. Примером может служить совместная работа переводчика и автора над переводом «Сталинского носа» Евгения Ельчина. Вместо примечаний — послесловие автора и послесловие профессионального историка, Бориса Беленкина.

²³ Личная переписка Н. Калошиной с автором (письмо от 20 июля 2018 г.).

Источники

Бердселл Дж. Пендервики. Летняя история о четырех девочках, двух кроликах и одном мальчике, с которым было не скучно / пер. с англ. Н. Калошиной. М.: Розовый жираф, 2011.

- Бердселл Дж.* Пендервики на улице Гардем / пер. с англ. Н. Калошиной. М.: Розовый жираф, 2013.
- Бернетт Ф.* Маленькая принцесса / пер. с англ. Н. Трауберг. Одесса: Два Слона, 1994.
- Бортон де Тревиньо Э. Я, Хуан де Пареха* / пер. с англ. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2012.
- Броуч Э.* Шедевр / пер. с англ. О. Бухиной, Г. Гимон. М.: Розовый жираф, 2011.
- Буссенар Л.* Капитан Сорви-голова / пер. с фр. К. Полевого. М.: Республика, 1992.
- Верн Ж.* Двадцать тысяч лье под водой / пер. с фр. Н. Яковлевой и Е. Корша. Собр. соч. Т. 4. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956.
- Галь Н.* Слово живое и мертвое. М.: София, 2003.
- Гэллик П.* Томасина / пер. с англ. Н. Трауберг. М.: Огонек-Вариант, 1991.
- Гэллик П.* Томасина / пер. с англ. Н. Трауберг. М.: Розовый жираф, 2014.
- Ельчин Е.* Сталинский нос / пер. с англ. О. Бухиной, Е. Ельчина. М.: Розовый жираф, 2013.
- Купер Дж.* Пионеры / пер. с англ. И. Гуровой, Н. Дехтеревой. Собр. соч. Т. 2. М.: Детгиз, 1962.
- Купер Дж.* Последний из могикан / пер. с англ. Е. М. Чистяковой-Вер, А. П. Репиной. М.: Детгиз, 1959. (Библиотека приключений. Т. 16).
- Кэрролл Л.* Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье / пер. с англ. Н. Демуровой; стихи в пер. С. Маршака, Д. Орловской, О. Седаковой. М.: Наука, 1991.
- Кэрролл Л.* Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса / пер. с англ. Н. Демуровой; стихи в пер. С. Маршака, Д. Орловской. София: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1967.
- Лем С.* Звездные дневники Ийона Тихого / пер. с польского Д. Брускина // Лем С. Авторский сборник. М.: Молодая гвардия, 1965. (Библиотека современной фантастики. Т. 4).
- Льюис К. С.* Принц Каспиан / пер. с англ. О. Бухиной. М.: Огонек-Вариант, 1991а.
- Льюис К. С.* Последняя битва / пер. с англ. О. Бухиной. М.: Огонек-Вариант, 1991б.
- Льюис К. С.* Хроники Нарнии / пер. с англ. О. Бухиной, Г. Островской, Н. Трауберг, Т. Шапошниковой. М.: Космополис, 1991в.
- Некрасов А.* Приключения капитана Врунгеля. М.: А и Б, 2017.
- Рид Т. М.* Всадник без головы / пер. с англ. А. Макаровой; под ред. И. Гуровой // Рид Т. М. Мароны. Всадник без головы. Собр. соч. Т. 6. М.: Детгиз, 1958.
- Рид Т. М.* Морской волчонок / пер. с англ. Л. Рубинштейна под ред. Н. Дехтеревой // Рид Т. М. Оцеола — вождь семинолов. Морской волчонок. Собр. соч. Т. 2. М.: Детгиз, 1956.
- Рид Т. М.* Оцеола — вождь семинолов / пер. с англ. Б. Томашевского. М.: Детгиз, 1959. (Библиотека приключений. Т. 17).
- Розофф М.* Как я теперь живу / пер. с англ. О. Бухиной, Г. Гимон. М.: Белая ворона, 2017.
- Сойер Р.* Роликовые коньки / пер. с англ. А. Иванова, А. Устиновой. Одесса: Два Слона, 1993.
- Трауберг Н.* Невидимая кошка: Сб. ст. М.: Летний сад, 2006.
- Уэллс Р.* На синей комете / пер. с англ. О. Варшавер. М.: Рипол-Классик, 2012.
- Фитцью Л.* Шпионка Гарриет / пер. с англ. О. Бухиной. М.: Нарния, 2003.
- Фольман А.* Дневник Анны Франк: графическая версия / А. Фольман, Д. Полонски; пер. с англ. М. Скаф; пер. с нидерл. С. Белокриницкой, М. Новиковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.

Хемингуэй Э. По ком звонит колокол / пер. с англ. И. Волжиной, Е. Калашниковой. Минск: Мастацкая літаратура, 1984.

Baring-Gould W. S. The Annotated Mother Goose: With an Introduction and Notes / ed. C. Baring-Gould. N.-Y.: Bramhall House, 1962.

Carroll L. The Annotated Alice. Alice in Wonderland & Through the Looking Glass / Introduction and Notes by M. Gardener. N.-Y.: Clarkson N. Potter, Inc., 1960.

Hayden L. C. Translator's Introduction // Vodolazkin E. Laurus / transl. from Russian by L. C. Hayden. London: Oneworld, 2015.

Исследования

Гусейнов Г. Язык мой — Wrack мой. Хроника от Ромула до Ленинопада. Киев: Laurus, 2017.

Демурова Н. М. Чудесный мир Льюиса Кэрролла: Алиса в стране чудес и Зазеркалье; О переводе сказок Кэрролла // Демурова Н. М. «Июльский полдень золотой»: статьи об английской детской книге. М.: УРАО, 2000. С. 48–123.

Зарытовская В. Н. Взгляд на историю и перспективы лингвострановедения как учебной дисциплины [Электрон. ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/142PVN215.pdf> (дата обращения: 23.07.2018).

Золотова Н. О. Идентификация незнакомого слова как необходимое звено познавательных процессов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2. С. 72–77.

Кружсков Г. Луна и дискобол: О поэзии и поэтическом переводе. М.: Изд-во РГГУ, 2012.

Кушнина Л. В. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала vs скопос текста перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 1 (11). С. 3–9.

Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008.

Тимко Н. В. К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе // Вестник ИГЛУ. 2010. № 1 (9). С. 61–66.

Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.

Bellos D. Is That a Fish in Your Ear? Translation and the Meaning of Everything. N.-Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

Benstock S. At the Margin of Discourse: Footnotes in the Fictional Text // PMLA. Vol. 98. № 2. 1983. P. 204–225.

Greenspan Y. Duly Noted: on Footnotes and their Place in Translation [Электрон. ресурс] // Ploughshares. 30.06.2006. URL: <http://blog.pshares.org/index.php/duly-noted-on-footnotes-and-their-place-in-translation/> (дата обращения: 27.07.2018).

Kindley E. Down the Rabbit Hole: The Rise, and Rise, of Literary Annotation [Электрон. ресурс] // The New Republic. URL: <https://newrepublic.com/article/122678/down-rabbit-hole>. 21.09.2015 (дата обращения: 27.07.2018).

Lathey G. The Role of Translators in Children's Literature: Invisible Storytellers. Hoboken: Taylor & Francis, 2010.

Plimpton G. Latin American Writers at Work / ed. D. Walcott. N.-Y.: Modern Library, 2003.

Stahl J. D. Mark Twain's «Slovenly Peter» in the Context of Twain and German Culture // ed. Lathey G. The Translation of Children's Literature: A Reader. Bristol: Multilingual Matters, 2006. P. 213–226.

Van Coillie J. Character Names in Translation: A Functional Approach // Van Coillie J., Verschueren W. P., ed. Children's Literature in Translations. Challenges and Strategies. Manchester & Kinderhook: St. Jerome Publishing, 2011. P. 123–140.